

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Бабайко Ольга

Асфиксия белорусского перформанса

Apr 23, 2013 ● 0 ● 2 468 Edit

В конце 80-х художница-перформер Людмила Русова выходила из символического памятника Казимиру Малевичу – супрематического гроба, который был воссоздан по аналогии с настоящим гробом художника. Это один из первых белорусских перформансов, цель которого – магически «оживить» Казимира и тем самым воскресить память о нём.

В 2013-м Илья Син «выходил» из собственного памятника. Он был установлен, а перформанс осуществлён в честь 20-летия его творческой деятельности. Логика поступка такова: зачем устанавливать памятники после смерти, если можно это сделать при жизни?

Белорусскому перформансу уже почти 30 лет, однако никто не спешит в его честь выходить из символического гроба или торжественно устанавливать памятник. Экзистенциальный и зачастую эпатажный по своему характеру, перформанс в Беларуси уже давно переживает кризис. Из-за скудного анонсирования акций, отсутствия их систематической документации и обсуждения для многих он остается не понятным и не принятым видом современного искусства.

«Воскресение Казимира» / Людмила Русова / 1988

Перформанс – это не зрелище, не цирковой номер и не визуализация наркотического трипа

Перформанс (с англ. *performance* – представление, выступление, постановка) – это в первую очередь художественное высказывание: телом, движением, голосом.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квир (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, паблик-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Базовым признаком перформанса является синтез искусств, выраженный в использовании медиа, литературы, музыки, танца, живописи, видео, фото и т. д. В самом общем значении перформанс – это форма live art, которая связывает автора, публику и актуальное, злободневное искусство.

Впервые перформанс был исполнен в 1952 году американским композитором Джоном Кейджем. Во время исполнения его композиции «4'33"» не прозвучало ни звука – главным музыкальным инструментом было само пространство концертного зала, с различными шумами и случайными покашливаниями.

Перформанс возник как реакция не только на традиционное искусство, но и на коммерческое искусство в целом. Это был радикальный жест, протест, вызов. Не просто так ходил по галерее с тушкой мёртвого зайца Йозеф Бойс (перформанс 1965 года «Как объяснить картины мёртвому зайцу»), также как и Йоко Оно позволяла всем желающим отрезать кусочек своей одежды (перформанс 1964 года «Отрежь кусок»). Или, например, Марина Абрамович 716 часов и 30 минут сидела неподвижно в музее и смотрела в глаза всем желающим (перформанс 2010 года «The Artist is Present»).

Художник своими действиями посылает сигнал, обнажая социальную и/или культурную, политическую или просто «человеческую» проблему. Тело художника – главный инструмент, основное изобразительное средство, самый подходящий холст. В своей книге «The art today» Брэндон Тейлор, английский историк искусства, замечает: «Произошедший из дада, альтернативного театра и хеппинга 60-х гг., перформанс противопоставил себя товарно-денежным отношениям (его нельзя ни купить, ни продать) тем, что заменил обычные материалы телом художника» [1].

Константин Мужев / перформанс «Выход №0» / 2000

Перформанс требует документации и архивации

Документировать перформанс можно посредством фотографий, видео, письменных описаний. Это те базовые вещи, без которых художественные акции будут вскоре забыты зрителем и недоступны для последующего анализа.

Но возможно ли полноценное изучение перформанса лишь на основе документации? На мой взгляд, этого недостаточно. Для того чтобы обсуждение белорусского перформанса перешло из режима «пассивное» в «активное», необходима конкретная площадка. На такой площадке можно создавать архивы прошедших перформансов, осуществлять их анализ, создавать дискуссионное поле.

Вот, например, на сайте [European Live Art Archive](http://EuropeanLiveArtArchive.com) можно отыскать любую информацию о международных организациях, фестивалях и арт-платформах, где можно увидеть и реализовать перформанс. В Беларуси, к сожалению, ничего подобного нет.

По мнению Александра Сарны, белорусского философа и перформера, документацией акций должен заниматься либо куратор фестиваля или мероприятия, в рамках которого он состоялся, либо сам художник. Однако, на мой взгляд, второй вариант – не вариант вовсе, так как такой домашний «фотоальбом» художника находится в полке, а не на видном месте. Также в таких «описаниях» зачастую эмоция превалирует над концептом. «Для получения информации нужно напрямую связываться с ними (художниками – прим. автора) или пытаться проникнуть в архивы музея или галереи, где акция проводилась. Иного пути нет, поскольку общий архив всех состоявшихся перформансов никто не собирает», – говорит Александр [2].

Другая причина отсутствия адекватной площадки для документации и архивации перформанса – это недостаток квалифицированных журналистов и арт-критиков. Другими словами, нет людей, которые,

словами художника-перформера Дмитрия Юркевича, «с огоньком подошли бы к делу и писали статьи, не путая имён, событий и т. д.» [3].

Хэппенинг арт-группы «Беларускі клімат» // facebook.com/BelarusianClimat

Белорусский перформанс – официально неофициальное искусство

Да, это значит, что его не преподают в университетах. К сожалению, вопрос актуального искусства совсем не актуален для белорусских вузов. Сергей Шабохин, бывший студент Белорусской академии искусств, считает, что в Беларуси ещё ближайшие лет 10 не будут преподавать перформанс. «...То есть к перформансу нет у нашего государства и институтов ненависти – у них есть ненависть к современному искусству. Нужно ждать и инициировать появление частного института, сегодня так поступает в мире большинство» [4].

Однако такое официальное «игнорирование» может быть причиной легкомысленного отношения к искусству перформанса. Это подтверждают [результаты опроса](#), который проводился на портале TUT.by в 2012 году. На вопрос «Чего добивается артист своими выступлениями?» большинство ответило: «Напоминает психиатрам, что у них много работы». Интересно, что и «сами художники, глубоко консервативные даже до сих пор, воспринимают перформанс как какую-то дикость, с которой можно бороться» [5].

Стоит отметить и то, что исторически белорусский перформанс вынужден существовать в неофициальных условиях. В то время как в New York University уже официально открывался департамент [performance studies](#), в Беларуси только начинало заявлять о себе авангардное искусство 80-х. Именно в той неофициальной среде и брал своё начало белорусский перформанс.

Можно сказать, что он стал практиковаться благодаря тандему белорусских художников – Людмилы Русовой и Игоря Кашкуревича. Они были активными участниками альтернативного искусства 1970–1980-х, которое развивалось вначале в загородном доме художников. Там собиралась культурная публика Минска и для многих происходило своего рода посвящение в актуальное искусство.

Белорусский перформанс зарождался в стенах выставочных залов и галерей, которые стали активно появляться в 1990–2000-х годах. Первой такой организацией принято считать минскую галерею независимого искусства «6-я линия» (1992–1998 гг.).

Авангардное искусство Беларуси – это деятельность таких альтернативных групп, как «Бло», «Форма», «Белорусский климат», «Немига-17», КОМИ-КОН, союз Игоря Кашкуревича и Людмилы Русовой. Информацию о том периоде можно отыскать на новом ресурсе [«Беларускі Авангард»](#), на страницах альбомов, в альманахе современного белорусского искусства rARTisan и частично на портале ART AKTIVIST. Но вот отыскать конкретный белорусский сайт, где можно найти полную информацию о белорусском перформансе и его документацию, – к сожалению, нельзя.

Перформанс Александра Сарны / NAVINKI 2012 // Agnieszka Szablikowska

Где можно увидеть белорусский перформанс сегодня?

Центром белорусского перформанса можно считать международный фестиваль [NAVINKI](#), который начал свою деятельность в 1999 году и проходил 14 раз. Однако для многих он до сих пор остаётся terra incognita. И проблема не в самих людях, которые не хотят открывать новую землю, – проблема в распространении информации.

Вот, например, сайт фестиваля [NAVINKI](#). Там представлены [каталоги](#) с кратким описанием перформансов и не менее краткой информацией о самих художниках. Однако это описание зачастую пишут сами перформеры или куратор фестиваля – Виктор Петров. Писать о перформансе – это работа, которая требует специфических знаний. Но это не значит, что описанием акций должен заниматься сам художник: результат такой работы – эмоциональные тексты, без последовательности, часто в виде вырванной из контекста цитаты. Хорошо, если представлены фотографии, не говоря уже о видеодокументации. Никакого дискуссионного поля или хотя бы места для комментариев.

Иногда перформанс можно увидеть в галерее «[Ў](#)», Музее современного изобразительного искусства и на других площадках, но найти видеозаписи прошедших там перформансов вам вряд ли удастся.

Хочется возложить надежду на такие молодые и амбициозные проекты, как ДК «[La mora](#)», свободное пространство «[Дом Фишера](#)», творческий инкубатор [ME100](#). Это в первую очередь атмосферные площадки, где самое место оригинальным художественным высказываниям. Остаётся лишь надеяться, что события, происходящие в них, будут систематически документироваться и как минимум выкладываться в сеть.

О белорусском перформансе надо писать... и ещё раз писать

Чтобы найти информацию о белорусском перформансе, надо изрядно постараться, к тому же потратить много времени на поиск. Наш перформанс обсуждается вяло, информация о нём разбросана по всей сети. В итоге мы имеем дело с чёртовым колесом, в кабинках которого так называемые эксперты («люди в теме») и сами художники-перформеры вечно катаются по кругу, а люди, не относящиеся к их роду деятельности, никак не могут попасть к ним по элементарной причине: они даже не знают, где находится это колесо.

«Я и сам зачастую узнаю о том, что где-то что-то происходило, уже когда все случилось. Крайне редко есть анонсы мероприятий и отзывы о них. Информационной поддержки перформерам не хватает катастрофически», – говорит Александр Сарна [6].

На мой взгляд, грамотный анализ белорусского перформанса, восполнение пробелов в истории его развития, создание полноценного архива – базовые элементы для его символической легитимации. Выход из затяжного кризиса случится лишь тогда, когда перформанс начнёт восприниматься как актуальный вид современного искусства, а не как неожиданный эпилептический припадок художника. Предотвратить удушье можно – нужно лишь успеть сделать искусственное дыхание, вдохнуть необходимое количество кислорода.

Вдох № 1: важно писать о перформансе и подходить к такому виду искусства с исследовательской и аналитической точки зрения. И чтобы информацию не приходилось собирать по частям, все материалы о белорусском перформансе должны быть сконцентрированы в одном месте, на одной площадке.

Вдох № 2: начать создавать полноценный архив – систематически документировать осуществляемые перформансы, не забывая об информации о самих художниках и их творчестве. Таким образом,

ознакомившись с контекстом, историей и самими перформансами, можно будет избежать некорректной интерпретации художественных высказываний.

Если не начать выводить белорусский перформанс из информационной блокады – посредством анонсов, аналитических текстов, личного опыта, – то для публики он так и останется «каким-то несерьезным, странным зрелищем».

[1] Taylor B. The art today. London, Calman & Kind LTD. 1995. P. 31

[2] из интервью с Александром Сарной

[3] из интервью с Дмитрием Юркевичем

[4] из беседы с Сергеем Шабохиным

[5] из интервью с Дмитрием Юркевичем

[6] из интервью с Александром Сарной

Читать по теме:

Опрос: «Захвати Уолл-стрит»

М/Ж

перформанс

реакции, наблюдения, тенденции

navinki

александр сарна

беларускі авангард

белорусский климат

бло

игорь кашуревич

илья син

коми-кон

людмила русова

немига-17

перформанс

форма

Предыдущая публикация

Следующая публикация

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

Плагин комментариев Facebook

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »